

размера махра» [8, с. 326]. Аварцы же смотрят на это по-другому: Тухум льяк1ай дуйго те, жыйго льяк1ай дие кье «букв. Из хорошего рода оставь себе, с хорошими манерами отдай мне». Можно сделать вывод, что дагестанцы более прагматично подошли к выбору жены.

Религиозность как в арабских, так и в аварских паремиологических единицах выступает обязательным положительным качеством жены. Религия призывает женщину к следованию предписаний, покорности мужу и добропорядочности: *ناميالا نم واي جلا* «Скромность от веры» [11]. Женщина в исламе должна быть опорой для мужчины и содействовать ему во всем. Все выше упомянутые причины объединены в религии и женившись на женщине по этой причине, он увидит в ней истинную красоту. Все это сформировало те качества, которые являются положительными: скромность, религиозность, покорность. Поэтому при выборе невесты, помимо скромности и добропорядочности рассматрива-

ется и религиозность девушки. А благой нрав – это религия, а с распространением ислама многие дагестанские народы начали смотреть на все сферы жизни через призму религии ислама: Вас капурав вугониги, нус бусурманай цваги (букв. Если сын неверующий, то невестка пусть достанется религиозной (мусульманка)). Мудрость пословицы заключается в том, что несмотря на скверный характер мужа, с благородной женой он станет лучше.

Таким образом, в проанализированном материале арабского и аварского языков внешняя женская красота наделяется скорее отрицательной коннотацией. В пословичных выражениях с концептом «женщина» репрезентированы требования с точки зрения моральных и бытовых критериев, определены социальные роли женщины и качества, которые считаются полезными и положительными для создания семейного счастья и быта. Аварские и арабские паремии при этом обнаруживают больше схожих, общих представления о фемининности.

Библиографический список

1. Даль В.И. *Пословицы русского народа*. Москва, 2000.
2. *Koran*. Перевод И.Ю. Крачковского. Москва, 1990.
3. Магомедов М.И. *Арабско-русский словарь пословиц и поговорок*. Пятигорск, 2004.
4. Брегель Ю.Э. *Пословицы и поговорки народов востока*. Москва, 1961.
5. Аль-Амед Хани. *Образ женщины в иорданских народных пословицах*. Амман: Джамиа Амман, 2005.
6. Алихановы З. и С. *Аварские пословицы и поговорки*. Махачкала, 2012.
7. نانبل، بجرعلا شارتلآ واي جلا راد يذل ةروصم ةعبط، يذمرتلا ةروس نب يس ع نب دمحم ظفناجلآ اماملا، حيحصلآ عماجلا = يذمرتلا نانس.
8. Любани Хусейн Али. *Сборник палестинских пословиц*. Бейрут: Мактаба Любнан наширут, 1999.
9. نانبل، ةاجنلا قوط راد 1422 يراخبلآ لاي عامس نب دمحم ظفناجلآ اماملا، حالفنلا بباتك: رصتخملآ حيحصلآ دنسملآ عماجلا = يراخبلآ حيحصل.
10. Аль-Амед Хани. *Jordanske narodnie poslovići*. Амман: Визара ас-сакафаваш-шабаб, 1978.
11. Абуль-Фадль аль-Майданий. *Сборник арабских пословиц и поговорок*- Махачкала. 1989
12. Баранов Х.К. *Арабско-русский словарь*. Москва, 1989.
13. Гасанова М.А. Памятка к стилю «женского знака»: единицы лингвофольклорного моделирования. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2015; 4: 129 – 133.
14. *Ливийские народные пословицы и поговорки (На ливийском диалекте арабского языка)*. Составитель Ю.Н. Кудрявцев. Москва, 1988.
15. Маслова В.А. *Лингвокультурология*. Москва, 2001.
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. Москва, 1995.

References

1. Dal' V.I. *Posloviцы russkogo naroda*. Moskva, 2000.
2. *Koran*. Pervod I.Yu. Krachkovskogo. Moskva, 1990.
3. Magomedov M.I. *Arabsko-russkij slovar' poslovic i pogovorok*. Pyatigorsk, 2004.
4. Bregel' Yu. E. *Posloviцы i pogovorki narodov vostoka*. Moskva, 1961.
5. Al'-Amed Hani. *Obraz zhenschiny v iordanskikh narodnykh poslovicah*. Amman: Dzhamia Amman, 2005.
6. Alihanovy Z. i S. *Avarskie posloviцы i pogovorki*. Mahachkala, 2012.
7. نانبل، بجرعلا شارتلآ واي جلا راد يذل ةروصم ةعبط، يذمرتلا ةروس نب يس ع نب دمحم ظفناجلآ اماملا، حيحصلآ عماجلا = يذمرتلا نانس.
8. Lyubani Husejn Ali. *Sbornik palestinskih poslovic*. Bejrut: Maktaba Lyubnan nashirut, 1999.
9. نانبل، ةاجنلا قوط راد 1422 يراخبلآ لاي عامس نب دمحم ظفناجلآ اماملا، حالفنلا بباتك: رصتخملآ حيحصلآ دنسملآ عماجلا = يراخبلآ حيحصل.
10. Al'-Amed Hani. *Jordanske narodnie poslovići*. Amman: Vizara as-sakafavash-shabab, 1978.
11. Abul'-Fadl' al'-Majdanij. *Sbornik arabskikh poslovic i pogovorok*- Mahachkala. 1989
12. Baranov H.K. *Arabsko-russkij slovar'*. Moskva, 1989.
13. Gasanova M.A. Pamyatka k stilyu «zhenskogo znaka»: edinyicy lingvofol'klornogo modelirovaniya. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2015; 4: 129 – 133.
14. *Livijskie narodnye posloviцы i pogovorki (Na livijskom dialekte arabskogo yazyka)*. Sostavitel' Yu.N. Kudryavcev. Moskva, 1988.
15. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya*. Moskva, 2001.
16. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Moskva, 1995.

Статья поступила в редакцию 12.06.17

УДК 398.33

Dmitrieva O.N., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia),
E-mail: oksanadm2006@mail.ru

RITUALS AND SPELLS DEDICATED TO THE GODDESS AIYYSYT. The article discusses ritual poetry of the Yakuts in the context of their family-household folklore. The researcher analyzes rituals and spells dedicated to the goddess Aiyyysyt. The Yakut mother-goddess Aiyyysyt in her roles and assignments corresponds to the following goddesses: the Turkic Umai – Umai-ene (coumadin.), Imei-ene (kachinsk.), Mau-ene (Teleut.) and the Indian Ayma and Arta of the ancient Iranian. In the Yakut mythology Akhtar Aiyyysyt, or in her other names Nalygyr Aiyyysyt, or Nelbei Aiyyysyt is the goddess that cares about the reproduction of people. Along with laahcit she seeks from Urun Aar Toyon a soul (lye-Kut) of a child and implements it via the crown of men. In fairy tales it is said that Aiyyysyt or laahcit brings to the earth the soul of a boy-child, turning it into a knife or arrow, and a soul of a girl, turning it into a pair of scissors. White shamans turned to Aiyyysyt with the request that she gave a soul of a child to the person protected. Aiyyysyt appears during childbirth and helps a successful resolution of the labors. She has the power to give or not to give the child, or rather, without her petition Urun Aar Toyon the woman cannot become pregnant. Goddess Aiyyysyt leaves the house of that mother on the third day after child birth. Her services are celebrated very solemnly and extremely originally and exclusively only by women.

Key-words: folklore, Yakut mythology, rituals and spells, Aiyyysyt, goddess, soul of a boy-child.

O.N. Дмитриева, канд. филол. наук, доц. Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, E-mail: oksanadm2006@mail.ru

ОБРЯДЫ И АЛГЫСЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ БОГИНЕ АЙЫСЫТ

В статье рассматриваются обряды и *алгысы*, посвященные богине *Айысыт*. Якутская богиня-мать *Айысыт* в своих функциях и назначениях соответствует богиням: тюркской *Умай* – *Умай-энэ* (кумадин.), *Ымай-энэ* (качинск.), *Мау-энэ* (телеут.) и древнеиндийской *Ума*, а также древнеиранской *Арта* (авестийское – *Аша*). В якутской мифологии *Ахтар Айысыт*, или *Налыгыр Айысыт*, или *Нэлбэй Айысыт* – это богиня, заботящаяся о размножении людей. Она вместе с *Иэйэхсит* спрашивает у *Урун Аар Тойона* душу (*ийэ-кут*) ребенка и внедряет ее через темя мужчин. В произведениях обрядовой поэзии говорится, что *Айысыт* или *Иэйэхсит* приносит на землю душу ребенка мальчика, превратив ее в нож или стрелу, а душу девочки – в ножницы. Белые шаманы обращались к *Айысыт* с просьбой о том, чтобы она подарила душу ребенка к покровительствуемому ими лицу. *Айысыт* является при родах и помогает благополучному разрешению от бремени. Она имеет власть дарить или не дарить ребенка, вернее, без ее ходатайства перед *Урун Аар Тойоном* женщина не может стать беременной. Богиня *Айысыт* оставляет дом родительнице на третий день после родов. Ее проводы празднуются весьма торжественно и крайне оригинально и при этом исключительно одними женщинами.

Ключевые слова: фольклор, Якутская мифология, ритуалы и заклинания, Айысыт, богиня, душа ребенка мальчика.

В прошлом в религиозных верованиях якутов значительное место занимал культ божеств *айыы* (высшие существа, божества, олицетворяющие начало добра и творчества), связанный с двумя важными сторонами жизни якутов: с жизнью рода и племени и со скотоводством. Продолжение рода и племени якуты связывали с культом богини *Айысыт*.

Айысыт (якут. *Айыһыт*) — так якуты называли всех богинь-покровительниц, которые дарили детей и помогали при приплоде домашних животных. *Айысыт* является наиболее почитаемым божеством после *Юрюнэ Айыы тойон* (Белый Айыы Господин) и *Хотой айыы* (Орел айыы). Она проживала на восточной стороне неба и спускалась оттуда, вся окруженная ореолом света, представлялась богато одетой пожилой женщиной или кобылицей. *Айысыт* появлялась при родах, помогала благополучно разрешиться от бремени, благословляла родившееся дитя и покидала дом роженицы на третий день после родов. Якуты считали, что *Айысыт* человека находится на той стороне света, где восходит летнее солнце. Кроме этого существует ещё *айысыт* конного скота, которая находится в стороне восхода зимнего солнца, *айысыт* рогатого скота – под землёй. Кроме того, имеются *айысыт* и у других животных. По мнению В.Л. Серошевского, центральной фигурой культа *айыы* является богиня *Айысыт*. Среди обрядов культа *айыы*, сохранившихся у якутов до начала XX в., в большей степени известны те, которые были посвящены именно этой богине. Вот так она описывается в *алгысе* Каратаева С.Н. (Запись А.А. Саввина):

<i>Обуруолаах сотоолоох,</i>	Бисерные голени имеющая,
<i>Дьэрэкээннээх дьылбэхтээх,</i>	Узорчатые колени имеющая,
<i>Бэртөлөөх бөрө сугуруолаах</i>	В наколенниках из лучших волчьих шкур,
<i>Киргиллээх киис саныйахтаах,</i>	В дохе из соболя с серебристой остью,
<i>Өлбүргэлээх үүс тыһа бэргэһэлээх,</i>	В шапке из лапок рысьих мехов с проседью,
<i>Көйүүлээх ойбон саба</i>	С ярко (на ней) сияющей
<i>Көмүс чөрүгэй туоһахта</i>	Серебряной круглой бляхой
<i>Туналыһан олонгонун,</i>	Размером с расчищенную (ото льда) прорубь
<i>Илин-кэлин кэбиһэрдэнэннин,</i>	В серебряных украшениях спереди-сзади,
<i>Холонсолоох хоолдуктанангын</i>	В колодке-(гривне) на шее,
<i>Илбиргэстээх издэстэнэннин,</i>	В серьгах с подвесками вдоль щек,
<i>Хобороонку буоддьугун</i>	С опушкой из черного росомашьего меха,
<i>Хобуччу уурунаннын</i>	Шапку свою надвинув,
<i>Иэхэрэпкэ буоддьугун</i>	С оторочкой из красноватого росомашьего меха,
<i>Иэхэччи уурунаннын,</i>	Набекрень ее сдвинув,
<i>Искиттэн ирэн көрүү!</i>	Душой раздобрысь-ка!

[1, с. 272]

Э.К. Пекарский приводил следующие названия: *Нэлбэй Иэйэхсит* – *айысыт* человека, *Джесегей Иэйэхсит* – *айысыт*

конного скота, *Исэгэй Иэйэхсит* – *айысыт* коров и *Норолуя Иэйэхсит* – *айысыт* собак [2, с. 42]. По сведениям А.Е. Кулаковского, *айысыт* человека называли *Ахтар Айысыт* (Вспоминающая *Айысыт*), *Налыгыр Айысыт* (Степенная *Айысыт*), *Нэлбэй Айысыт* (Рассевавшая *Айысыт*), *Айысыт* рогатого скота – *Исэгэй Иэйэхсит* (Добродетельная *Иэйэхсит*), *айысыт* собаки – *Норолуя* [3, с. 17 – 18, 22 – 23]. В записях С.И. Боло также имеются названия этих божеств: *айысыт* рогатого скота (*ынахсыт*) – *Мылахсын*, коней – *Сээлджин*, человека – *Нэлгээлджин*, собаки – *Моролджун* [4, с. 131]. Как пишет А.А. Попов, имя *айысыт* человека было *Эдгээн айысыт*, имя *айысыт* рогатого скота – *Ынахсыт* хотун и собаки – *Дуодаан* (короткопалый) [5, с. 274].

Э.К. Пекарский писал, что «*Айысыт* это созидательница, творительница, ходатай о зачатии детей, покровительница детей, которая живет на восточной стороне неба». Она, по его мнению, дает новорожденному «кут» (душу), т. е. соединяет элементы кут, вложенные в землю, воздух и женщину. По другим сведениям, сама «*Айысыт*» не могла создать «кут» ребенка, она спрашивала ее у самого главного божества древнеякутского пантеона светлых божеств «*Юрюнэ Айыы тойон*» (Белый Айыы Господин) и внедряла в темя мужчины. Оттуда «кут» во время зачатия перешла в женщину [3, с. 22]. Как считал В.М. Ионов, «кут» ребенку давал сам *Юрюнэ Айыы Тойон*, а «*Айысыт*» создавала самого ребенка. Кроме «*Юрюнэ Айыы тойона*» «кут» ребенка могли дать также «*Дьылга Хаан тойон*» (Величавый Господин Судьбы), «*Чынгыс Хаан тойон*» (Величавый Господин *Чынгыс*) – божества, определяющие судьбы людей и также «*Айысыт* собаки». По фольклорным данным, *Айысыт* приносила «кут» мальчика, превратив ее в нож или стрелу, а «кут» девочки превращала в ножницы [6, с. 86]. Об этом говорится в *алгысе* в честь светлых божеств:

<i>Уол обо</i>	Ребенка-мальчика
<i>Куттаах-сүрүн</i>	Кут-сюр
<i>Тойон түүлээх ох гынан</i>	Превратив в стрелу, оперенную орлиным пером,
<i>Уна хоннобун анныгар</i>	Под правую под мышку твою вложит,
<i>Туора эрчийэн бизрдин!</i>	Точно поперек!
<i>Кыыс обо</i>	Ребенка-девочки
<i>Сүрдээх-кутун</i>	Сюр-кут
<i>Алтаннаах бууттаах</i>	Превратив в ножницы из незакаленного железа
<i>Уйан кыптыый гынан</i>	С медной насечкой,
<i>Ханас хоннобун анныгар</i>	Под левую под мышку
<i>Туора эрчийэн бизрдин!</i>	Точно поперек вложит!

[1, с. 252].

Если женщина чем-то прогневила *Айысыт*, то она могла лишить женщину ребенка и сделать ее бесплодной. Тогда якуты говорили: «*Айыһыт хадьырыыйыт*» (дословно *Айысыт* перегрызла). Другой причиной бесплодия женщины считалось нарушение ею магических запретов, существовавших для беременных [6, с. 86].

Родильная обрядность якутов состоит из групп обрядов, связанных с рождением ребенка, которые можно распределить на следующие: обряды, стимулирующие деторождение: 1. Испрашивание ребенка у *Айысыт*, у дерева – «*оруктаах мас*»; 2. Обряды, связанные с беременностью женщины; 3. Обряды, выполняемые непосредственно во время родов («угощение» амулета, «придержание поводьев лошади *Айысыт*» и т. д.); 4. Послеродовые обряды (проводы богини *Айысыт*, укладывание ребенка в колыбель); 5. Обряды, призванные сохранить

жизнь новорожденного («перерезание веревки», «кража ребёнка» и другие) [6, с.109]. Из этих обрядов остановимся на тех, которые посвящены богине *Айыысыт*.

Обряд испрашивания ребёнка «*Айыыһым тардар*»

В XIX – начале XX в. у якутов существовал обряд испрашивания ребёнка «*Айыыһым тардар*». Этот обряд мог совершать только белый шаман – *айыы ойууна*. Полное описание этого обряда содержится в трудах А.Е. Кулаковского и А.А. Попова.

По сведениям А.Е. Кулаковского, женщина, имевшая мало детей или совсем не имевшая, обращалась за помощью к белому шаману. Для проведения обряда в юрте полукругом стелили ковры из белых конских шкур. Шаман одевался во все белое, имел только бубен и колотушку. Ему помогали девять непорочных девушек и девять невинных юношей, которые становились с левой и правой стороны от него и руками держались за пеструю веревку из конских волос. Их называли «*бттиһиттэр*» (плясуны). Налево от них на постель садились две пожилые женщины, которые представляли собой богинь *Айыысыт* и *Иэйиэхсит*. Между ними сидела бездетная женщина. Все три женщины одевались в зимнюю одежду (даже если обряд проводился летом), расстегивали все пуговицы, шапки сдвигали на затылок и распускали волосы. Перед ними устанавливалась молодая береза, на нее подвешивалась чашка с маслом, в которую помещал два серебряных изображения птичек, символизирующие «*кут*» (душу) ребёнка. Иногда фигурки птичек помещали внутри маленькой юрты. Все участники обряда мазали себе лица топленным маслом. Шаман вставал среди плясунов лицом к востоку, где находилась *Айыысыт*, брался за общую веревку и отправлялся в путь, достигнув местожительства *Айыысыт*, он выпрашивал кут ребёнка и, возвратившись, внедрял её в просительницу. *Кут* мальчика он внедрял женщине через правое ухо, *кут* девочки – через левое. При этом могло случиться, что *кут* ребёнка выскальзывала из рук шамана и вселялась в другую, более счастливую женщину. Тогда шаман уже не мог вернуть её обратно.

Вилуйские якуты, по описанию А.А. Попова, изготавливали для обряда маленький берестяной турсучок, где устраивали подобие птичьего гнезда из заячьей шерсти. В это гнездо клали два вырезанных из дерева изображения трясогузок. На дворе, напротив дверей, устанавливали столб, от него к дверям втыкали два ряда березок. Эта аллея означала путь, по которому должна была прийти *Айыысыт*. Перед камельком в праздничных одеждах садились супруги, желавшие иметь детей. На полу, по правую сторону от них, располагались семь невинных юношей, по левую – семь непорочных девушек. Это делалось для того, чтобы *Айыысыт*, если супруги окажутся недостойными, дала бы им душу ребёнка ради счастья этих чистых юношей и девушек. Напротив супругов ставили скамейку-ложе *Айыысыт*. Шаман садился на шкуру белой лошади, расположенную между камельком и местом, где сидели супруги. Ударяя в бубен, заклиная духов-хозяев огня, земли, дома, хлева, двора, затем обратившись лицом к востоку, отправлялся к *Айыысыт* с таким *алгысом*: «Госпожа *Айыысыт*, я прибыл к тебе вот от этого знаменитого рода, потому что это жилие место может остаться без продолжателей, что старая усадьба может остаться без воспоминаний. К твоим ста суставам припадаю, ты, госпожа *Айыысыт*, должна быть жалостлива, поэтому прошу: как будет, если ты дашь хоть одного из своих златогрудых птенчиков?» *Айыысыт* сразу не давала душу ребёнка: «Наверное, имеете худой нрав, наверное, утрами и вечерами ваши окрики слишком пронзительны, наверное, плохо обращаетесь с детьми, полученными от меня! Если бы были такими же ласковыми и обходительными, как и я, вот тогда бы дала! Может быть, ваши местности нечистые, может быть, земля ваша имеет неровности, может быть, ваши леса состоят из высохших деревьев с надломленными верхушками?» На это шаман отвечал: «Нет, этого нет, у нас хорошая страна, наша земля, как поле, не имеет неровностей; наши деревья все восьмиствольные березы; наши травы восьмиствольные зеленые хвощи, люди же ласковые, поэтому, госпожа *Айыысыт*, дай хотя бы одного птенчика!» Получив душу ребёнка, шаман возвращался назад, «внедрял» её в изображения птиц и обходил супругов [7, с. 90]. Затем от имени *Айыысыт* он говорил, что дарит им ребёнка, и благословлял их:

Дьоллоох соргулаах олох

Тобой сэлэтэ

Быаннарыйк быатыгар кэмнэнэн,

Счастливой – благополучной жизни
Толстая веревочная скрепа,

Утончившись, как ремешки на женских натазниках,

Иһин тугэбин

Хам тутара төлөрүүдүн!

Имэннэх таптаһы дьэ киридин! Пусть освободит от того,

Ити курдук

Эн-мин дэслэккэ олордоххутуна,

Эгэлгэ оһуор-ойуу дьарбаалаах,

Отун-маһын ойуута оһуордаах

биһиккэ

Обо барахсан,

Уон ый буолан баран,

Улака өттүгүтүгэр

Утуһа сытыахтын!

Что плотно сжимает нижнюю часть ее живота!

Пусть сладострастные ласки начнутся!

Если вот так,

Не препираясь друг с другом заживете,

То в чудно изукрашенной-изрисованной,

Узорчатой, как трость госпожи,

Вашей постели у стенки

Нежный младенец

Через десять месяцев

Пусть будет спать!

[1, с. 296].

Как отметил В.М. Ионов, в некоторых случаях бездетные женщины обращались с просьбой о даровании детей к *Хомло-руун Хотой Айыыга* (Горбоносому Орлу Творцу). Испрошенные таким путем дети назывались «*Хотой төрүттээх*» (происшедшие от орла).

Обряд «проводов богини *Айыысыт*»

По поверьям якутов, в течение трех дней после родов богиня *Айыысыт* находилась в доме роженицы. В период пребывания в доме *Айыысыт* необходимо было говорить шепотом и ходить тихо, чтобы не обидеть богиню и чтобы, рассердившись, не смогла отнять жизнь ребёнка или роженицы. В тот день, когда богиня *Айыысыт* покидала роженицу, утром устраивали обряд «проводов богини *Айыысыт*». В жертву *Айыысыт* убивали какое-нибудь животное. Голову, печень, сердце, селезенку и брюшину животного ставили на стол для *Айыысыт*. Около роженицы (чаще всего около камелька) выкапывали ямку глубиной 30 – 35 см. На дно ямы клали крест-накрест пучки конских волос, мелкие серебряные монеты и на них ставили туюсок. Перед тем, как поставить туюсок с последом повивальная бабка трижды обводила им вокруг туловища на уровне подмышек роженицы, которая сидела на том месте, где родила, с поднятыми руками. При этом бабка произносила благословение, обращаясь к *Айыысыт*. Если бабки не было, то женщина сама выполняла этот обряд [6, с. 94].

Аан Айыыһыппыт,

Аһаа-суэ!

Кэнэбэс дабаны

Айыыһым ааннаатын,

Иэйиэхсит эргийдин!

Эдьээн Иэйиэхсити,

Аан Айыыһыты

Атаарар күммүт буолла!

Почтеннейшая наша Айыысыт!

Ешь-угощайся!

И в будущем

Пусть пожалует Айыысыт,

Возвратится Иэйиэхсит!

Владычицу Иэйиэхсит,

Почтенную Айыысыт

Настал день проводить

[1, с.286].

Далее делали подобие урасы высотой 40 – 50 см, берестяные фигурки домашних животных: фигурки лося, оленя, собаки, лыж и коня с переметной сумой для мальчиков и фигурки кобылицы, жеребца и изображение ножицы для девочек. Рядом с урасой ставили маленькую коновязь и привязывали к ней берестяных животных. Вокруг этой ямки садились женщины, в том числе роженица, в зимних праздничных одеждах. Женщины, не рожавшие усаживались на восточной стороне круга, так как туда уходила *Айыысыт*. В юрте не должны были находиться мужчины. Внутри урасы самая пожилая женщина (обычно повивальная бабка) разводила огонь и просила *Айыысыт* благословить ребёнка и не забывать его в будущем:

Иэйиэхсит энэрдэстин,

Айыыһым аргыстастын!

Обом уон уолламмыта

Уон улууһу ууһаттын,

Сэттэ кыыстаммыта

Сэттэ нэһилиэги тэниттин

Пусть сопровождает его

Иэйиэхсит,

Пусть сопутствует ему

Айыысыт!

Пусть от десяти сыновей

моего сына

Расплодится десять улусов,

Пусть от семи его дочерей

образуются семь наслегов

[1, с. 288].

Одна из участниц обряда, обязательно девственница, стреляла из маленького лука в фигурки лося и оленя, если новорожденный был мальчик. Если же имелись только изображения лошадей, то она стреляла прямо в огонь. Если родилась девочка, то фигурки захватывали ножницами. Затем все фигурки, урасу и лучок ломали и бросали в огонь. После этого участницы обряда, поливая друг друга на руки из деревянной ложки, украшен-

ной пучками белых конских волос, топленое масло, мазали себе лица и неукриво хохотали. При этом они простирали руки к костру и подносили к лицу. Хохотали так, что некоторые даже падали в обморок. По тому, на кого потянет струя дыма и кто будет хохотать особенно громко, определяли, которая из женщин должна будет в скором времени родить. По представлениям якутов, Айыысыт таким образом проявляла свое расположение. Когда огонь догорал, яму засыпали землей и плотно утрамбовывали. Обряд заканчивался угощением [6, с. 95].

Как считает С.В. Иванов, цели этого обряда были следующие: проводы *Айыысыт*, сопутствие удачи на охоте и увеличе-

ние рождаемости у женщин, присутствовавших во время обряда. Однако главное назначение обряда – это сохранение последнего.

Гурвич И.С. отмечает, что северные якуты по прошествии трех дней после рода совершали обряд «очищение огнем» – окуривали жилище и всех жильцов, включая новорожденного дымом от перьев гуся и можжевельника. Все предметы, связанные с родами жерди, постель, сено и послед свёртывали вместе и прятали в лесу, чтобы их не могли тронуть звери и птицы. Иногда послед зарывали в том месте, где лежала роженица. После этого женщины собирались отдельно от мужчин, мазали лицо жиром и громко смеялись – так провожали *Айыысыт*.

Библиографический список

1. *Обрядовая поэзия саха (якутов)*. Составители Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. Новосибирск: Наука, 2003.
2. Трошанский В.Ф. *Эволюция черной веры (шаманства) якутов*. Казань, 1902.
3. Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верования якутов. Записки Якутского краевого географического общества. 1923.
4. Боло С.И. *Прошлое якутов до прихода русских на Лену*. Труды НИИ языка и культуры при СНК ЯАССР. Якутск, 1938.
5. Попов А.А. *Материалы по истории религии якутов б. Вилюйского округа*. Сборник МАЭ, 1949.
6. Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX вв.). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1989.
7. Алексеев Н.А. *Этнография и фольклор народов Сибири*. Новосибирск: Наука, 2008.

References

1. *Obryadovaya po`eziya saha (yakutov)*. Sostaviteli N.A. Alekseev, P.E. Efremov, V.V. Illarionov. Novosibirsk: Nauka, 2003.
2. Troshanskij V.F. *Evolyuciya chernoj very (shamanstva) yakutov*. Kazan', 1902.
3. Kulakovskij A.E. Materialy dlya izucheniya verovaniya yakutov. Zapiski Yakutskogo kraevogo geograficheskogo obschestva. 1923.
4. Bolo S.I. *Proshloe yakutov do prihoda russkih na Lenu*. Trudy NII yazyka i kul'tury pri SNK YaASSR. Yakutsk, 1938.
5. Popov A.A. *Materialy po istorii religii yakutov b. Vilyujskogo okruga*. Sbornik MA`E, 1949.
6. Slepcev P.A. *Tradicionnaya sem'ya i obryadnost' u yakutov (XIX – nachalo XX vv.)*. Yakutsk: Yakut. kn. izd-vo, 1989.
7. Alekseev N.A. *Etnografiya i fol'klor narodov Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 2008.

Статья поступила в редакцию 07.06.16

УДК 82

Kuznetsova A. Yu., postgraduate, Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), E-mail: kuznetsova_nastya@mail.ru

ON THE ISSUE OF FORMING THE IMAGE OF RUSSIA IN THE MASS MEDIA OF TRANSNISTRIA. The article is dedicated to the study of the significant factors involved in the formation of Russian image in the mass media of Transnistria. Currently Russia remains very concerned to make its self-presentation on the world scene congruent with the latest changes. Especially important issues in this area include the relations with the post-Soviet countries, which are its strategically valuable partners. Transnistria is an unrecognized state on the border of Moldova and Ukraine, which is a home for the citizens of Russian Federation – compatriots. Nowadays there is almost no sphere of state activity that wouldn't involve Russia. This includes education oriented on Russian standards, similar legislation patterns and many other consistent cultural and historical values. This explains the frequency with which the mass media of Transnistria addresses Russia-related topics on their publications.

In the course of the analysis of media content regarding Russia, it is established that the mass media of Transnistria remains quite single-sided while speaking about the image of Russia. They shift focus to positive characteristics of its actions and conditions. On the whole the mass media of Transnistria offers a generally tolerant position towards modern Russia. In the conscience of authors working on newspaper articles people of Transnistria are tightly intertwined with the image of Russia and Russian people as a whole. Modern publications make a prominent accent on the consolidating idea "We are with Russia, we are together". Target audience of the printed media is constantly facing the words, triggering the Russia-related associations, they perceive its scale and importance in the life of Transnistria. Russian Federation is considered a homeland not for self-interest, how it could be perceived by some western countries, but for soul and body, spirit and blood. The people of Transnistria rightfully consider Russia as a successor of the great country – USSR.

Key words: image of Russia, journalism of Transnistria, mass media.

А.Ю. Кузнецова, аспирант каф. массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов, г. Москва, E-mail: kuznetsova_nastya@mail.ru

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РОССИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В статье рассматриваются особенности формирования имиджа России в средствах массовой информации Приднестровской Молдавской Республики. Автор в исследовании акцентирует внимание на гуманистической природе имиджа, на возможности определения имиджа своему прототипу. Сегодня в Приднестровье все сферы деятельности государства, так или иначе, связаны с Российской Федерацией. Образование, законодательство (схожее с российским), единые культурные и исторические ценности – все это нашло свое отражение в материалах приднестровских журналистов. В этой связи СМИ Приднестровья к российской тематике обращаются достаточно часто. Авторы в своих публикациях исходят из близости народов Приднестровья и России, указывая на их общий путь развития, культурное единство и тесную духовную связь. Российскую Федерацию в Приднестровье считают своей родиной. Приднестровские жители по праву рассматривают Россию как правопреемницу СССР, великой страны.

Ключевые слова: имидж России, журналистика Приднестровья, средства массовой информации.

Сегодня многие государства заинтересованы в том, чтобы сформировать положительный имидж своей страны на международной арене. От того, насколько успешно он будет построен,

зависит развитие туризма, привлечение иностранных инвестиций, внутренняя консолидация общества, защита национальных интересов. В данном процессе важную роль играют средства